УДК 80

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-163-168

ПИСАРЕНКОВА Светлана Евгеньевна
Кубанский государственный медицинский университет
г. Краснодар, Россия

Svetlana E. PISARENKOVA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia

ПИСАРЕНКОВ Александр Анатольевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Alexander A. PISARENKOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia

САПИГА Елена Валентиновна
Кубанский государственный медицинский университет
г. Краснодар, Россия
cause2002@mail.ru

Elena V. SAPIGA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
cause2002@mail.ru

РЕПИНА Марина Валерьевна
Кубанский государственный медицинский университет
г. Краснодар, Россия
RepinaMarina@yandex.ru

Marina V. REPINA
Kuban State Medical University
Krasnodar, Russia
RepinaMarina@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТАМПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

HISTORICAL CONTEXT AND IDEOLOGICAL STAMPS IN POLITICAL DISCOURSE

Статья посвящена проблеме интерпретации исторического нарратива в контексте политического дискурса. Цель данной статьи - продемонстрировать, какие языковые средства используются для создания идеологических текстов, интерпретирующих исторические события. В статье указывается, что политические дискурсивные практики, принятые в данном обществе, призваны создавать «правильные» интерпретации исходного исторического нарратива для общественного адресата. Одной из наиболее характерных особенностей политического дискурса является использование клишированных выражений, устойчивых штампов, метафор. В статье дается анализ того, каким образом языковые конструкции приобретают статус штампов, а также подчеркивается, что тенденцию превращения в штампы имеют прежде всего фигуры речи, передающие в первую очередь не референтные значение, а несущие в себе мощный оценочный потенциал, основанный на нетривиальности, своеобразности и новизне выражения. В статье указывается, что в политическом дискурсе метафоричность играет исключительную роль. Метафоры образуют свои «семантические плацдармы» в общественно-политическом дискурсе. Публицистическая метафора ориентирована на генерирование оценочного эффекта - положительного либо отрицательного, а также на придание дискурсу динамической насыщенности или конфронтационного напряжения. Суггестивные возможности штампа активно используются политтехнологами при разработке идеологем, обеспечивающих контроль власти над общественным сознанием посредством навязывания стереотипов и мыслительных схем, внедряющихся в когнитивные структуры общественного сознания. Считается, что идеологическая роль штампа наиболее ярко проявляется в государствах с жестким политическим режимом. Однако идеологические штампы в такой же мере присущи политическим дискурсивным практикам стран, причисляющих себя западной демократии, эти штампы достаточно точно укладываются в принятую систему общественных ценностей и соответствующую картину мира.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая метафора, идеология, идеологические штампы.

The article is devoted to the interpretation of historical narrative in the context of political discourse. The purpose of the article is to demonstrate what language means are used to create ideological texts interpreting historical events. The article states that political discourse practices, adopted in any given society, are designed to give the “right” interpretation of the original historical narrative for public use. One of the most characteristic features of political discourse is the use of clichés and stock phrases. The article presents the analysis of how language expressions acquire stock phrases status, and it also stresses that figures of speech have the tendency of transformation in clichés which primarily have not a reference value, but a powerful evaluation capacity, based on the non-triviality, distinctiveness and novelty of expression. The article states that in the political discourse metaphors play a crucial role. Metaphors form their "semantic bridgehead" in the socio-political discourse. Journalistic metaphors are focused on the estimated effect generation - positive or negative, and they give to a discourse a dynamic saturation or a confrontational tension. Suggestive capacities of clichés are actively used by political technologists in the development of ideologies which provide power control over the public consciousness through the imposition of stereotypes and mental schemes introduced in the cognitive frameworks of a society. It is believed that the role of the ideological clichés is mostly pronounced in the states with tough political regime. However, ideological clichés equally inherent in political discursive practices of western countries which consider themselves as democratic ones, these clichés are accurately integrated in the social value system and corresponding language picture of a society.

Keywords: political discours, political metapfor, ideology, ideological cliché

Тема интерпретации исторических и связанных с ними политических событий всегда представляла собой значительную сложность. Политические и идеологические предпочтения, религиозные взгляды, национальная ограниченность практически всегда выступают основой оценки информационного потока. В результате одни и те же исторические (политические) события могут получать абсолютно разное прочтение, и

на основе этих интерпретаций могут делаться противоположные выводы. Как указывал Ю. Лотман, «чтение» исторических событий подразумевает придание им логической сюжетности, то есть выстраивание эпизодов события в определенную сюжетную линию, которая и создает текст [2, с. 44]. Признавая за историческими событиями текстуальность, мы сталкиваемся с проблемой языка как широкого культурного феномена, оказывающегося, по словам Б. Успенского, «первичной феноменологической данностью», которая «моделирует как воспринимаемый мир, так и воспринимающего субъекта. При этом сам исторический процесс предстает как процесс порождения новых фраз и смыслов, складывающихся в определенный текст, который прочитывается общественным адресатом» [1, с. 38].

Ретранслятором и декламатором текста для общественного адресата выступает политический дискурс, в рамках которого и создается «правильная» интерпретации исходного текста. Под политическим дискурсом понимается разновидность дискурса, целью которого является завоевание и удержание политической власти. Политический дискурс - это многоаспектное и многоплановое явление, комплекс элементов, представляющих собой совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также сопутствующие символы и архетипы, входящие в мифологическую систему данного социума. Политическая коммуникация - основа политики, поскольку коммуникация - это та самая базовая деятельность, которая служит связующим звеном между различными частями общества и дает им возможность функционировать как единое целое. Понимание ограниченности возможностей обработки информационного потока и необходимость в упрощении приводит к заключению, что метафора и другие формы символической репрезентации могут обладать значительным потенциалом при использовании их в области политической коммуникации. Человек ограничен в своих возможностях перерабатывать информацию, поэтому в политическом дискурсе необходимо, чтобы получатель информации фокусировал свое внимание только на ту часть, которая представляет потенциальный интерес для того, кто готовит это информационное сообщение. Полагается, что получатель информации живет в определенном мифологическом понятийном пространстве, ограниченным идеологией, которая принята в рамках данного общества, движения, партии и т.д. Идеология будет служить основой обработки информации, продуцируя необходимые метафорические образы. Посредством метафорического описания информация будет доведена до потребителя в упрощенной и в то же время концентрированной, сфокусированной на определенный аспект манере. Например, если рецептор придерживается консервативных взглядов, то та часть картины мира, которая описывается в терминах либеральных взглядов, будет им преобразовываться так, чтобы совпадать с теми взглядами, которые не вступают в противоречие с его картиной мира.

Таким образом, в основе политической коммуникации лежит способность политической элиты использовать метафоры и символы, клишированные выражения и устойчивые штампы, которые могут пробуждать латентные желания и стремления масс. Политическому классу, для того чтобы влиять на массовое сознание, нет необходимости изобретать действенные словесные формулировки, гораздо удобней прибегать к соответствующей риторике, которая, по словам У. Эко, является «…хранилищем устоявшихся форм, обширным арсеналом "формул", отлаженных решений, обладающих устойчивой коннотацией, наделенных конкретным эмоциональным смыслом» [4, с. 131]. Тенденцию превращения в штампы имеют, прежде всего, фигуры речи, то есть эпитеты, метафоры, образные сравнения, которые привлекают к себе внимание благодаря своим динамическим характеристиками, новизной и актуальностью, привлекая тем самым внимание и на саму форму. И чем более выразительными и оригинальными являются при своем появлении, тем быстрее они превращаются в штампы. Процессу перехода выражения в штамп способствует также непрозрачность его формы, отвлекающая внимание от референта на саму себя. Говоря о политической метафоре, Едельман подчеркивает, что метафора определяет модели восприятия и детерминирует реакцию людей на те или иные политические события. Каждая метафора усиливает один из возможных вариантов восприятий и затушевывает другой, таким образом

помогая политической элите концентрировать внимание массового сознания на определенной подаче информации по фокусной проблематике, ради достижения желаемых результатов - поддержки политического курса или противодействия какой-либо политической линии. Например, комментируя ход боевых действий, в англо-саксонском медийном пространстве довольно часто можно встретить проекцию восприятия войны как метафору игры или спортивного состязания. Либеральная пресса, описывая военные действия, ведомые нелигитимными, по мнению политических комментаторов, режимами против своих оппонентов, подает войну в метафорическом восприятии «бойни». Если же описывается вооруженная борьба «народа» за «демократию и свободу» против «кровавого режима», то будет создаваться восприятие войны в метафорах сакральной борьбы со злом с обязательным «мартирологом» павших героев ради достижения общечеловеческих ценностей. Другими словами, каждая метафора может представлять собой искусный способ выделения того, во что хотят заставить поверить.

Отдельная удачная метафора может стать символом целого политического курса. Например, Франклин Делано Рузвельт, пытаясь решить сложнейшую экономическую и политическую проблему, метафорически обозначенную как Великая депрессия, прибег к яркой метафоре «нового курса» (New Deal), прежние ориентиры оказались неверными, страна сбилась с курса, но данная метафора предлагала народу Америки новые ориентиры, давала надежду на будущее и обещала перемены в настоящем. В результате этот метафорический образ стал одним из ключевых в американской истории. Сходным манером хорошо всем известный метафорический образ «холодной войны» делал понятным подоплеку политических событий второй половины XX века, не раскрывая истинную подоплеку событий, которая была слишком сложна для массового восприятия. Необходимо отметить, что создание новых ярких метафор носит исключительный характер, они появляются тогда, когда перед массами и политической элитой стоят действительно эпохальные проблемы, решение которых требует мобилизации всего общества. Основная же цель политического дискурса заключается в частотном употреблении простых метафор, уже известных и хорошо отработанных. Поскольку этот метафорический ряд уже хорошо усвоен общественным сознанием и представляет собой некий компендиум общих истин, которых придерживается данное общество, то использование этих клише приводит к обусловленному, некритическому восприятию информации.

Суггестивные возможности штампа активно используются политтехнологами при разработке идеологем, обеспечивающих контроль власти над общественным сознанием посредством навязывания стереотипов и мыслительных схем, внедряющихся в когнитивные структуры носителей этносоциума. В политическом дискурсе метафорические штампы, несущие в себе идеологическую нагрузку, репрезентируют так называемые "идеологемы", то есть определенные постулаты политического мировоззрения, имеющие целью ориентацию массового сознания в нужном для власти направлении и распространяемые посредством СМИ. В политическом дискурсе идеологемы играют значительную роль. Метафорические идеологические штампы образуют в общественно-политическом дискурсе свои «семантические плацдармы», ориентированные на генерирование оценочного эффекта - положительного либо отрицательного, а также на придание дискурсу динамической насыщенности или конфронтационного напряжения (военная терминология). Например, «взять штурмом», «вести бой» и т.д.

Однако существует опасность того, что язык готовых трафаретов и штампов ведет к деградации критического, непредвзятого восприятия политических процессов и сопутствующего им событийного фона. Примером такого освобождения от мысли являются дискурсивные практики не только эпохи СССР, но и современные «агитки», стереотипы, навязанные идеологическими предпочтениями современных СМИ. Стереотипизация речи способствует стереотипизации мышления и, следовательно, отсутствию работы мысли и утрате смыслообразующего фундамента, на котором строится любая коммуникация.

Считается, что идеологическая роль штампа наиболее ярко проявляется в государствах с жестким политическим режимом. Например, в советском политическом дис-

курсе послереволюционной эпохи посредством зоологической метафоры осуществляется главным образом дискредитация внутренних и внешних субъектов борьбы: «коршуны мирового капитала», «капиталистические акулы», «социал-демократические ослы», «гидра контрреволюции» и т.п. Однако идеологические штампы в такой же мере присущи политическим дискурсивным практикам стран, причисляющих себя к западной демократии; эти штампы достаточно точно укладываются в принятую систему общественных ценностей и соответствующую картину мира. Опираясь на историко-культурную традицию, они продуцируют образы, органично вписывающиеся в «текст» исторического события и соответствующие дискурсивные практики, создавая однозначно читаемый текст, в котором предельно ясно дается оценка текущей ситуации. В результате общество четко понимает, как необходимо реагировать на то или иное событие или вызов.

Политический дискурс призван создавать такую «реальность», которая, с одной стороны, была бы комплиментарна для его творца, а с другой - не вступала бы в конфликт со стереотипной картиной мира потребителей данного текста, но именно в этом заключается основная трудность при рассмотрении проблематики общественно-политического взаимодействия внутри общества. Социум, трактуемый как коллективная личность, должен иметь систему представлений (идеологию, мифологию), через призму которых воспринимается событийный фон, дается оценка событиям и продуцируются определенные действия. С этой точки зрения важным представляется не объективный смысл события, а то, как транслируется это событие на языке соответствующей идеологии, то есть политического дискурса, и то, как оно воспринимается получателем информации. Согласно Г. Лассвеллу основным компонентом идеологии или «политического мифа» является ключевой символ. Например, в англосаксонских странах ключевыми словами-символами считаются «права», «свобода», «демократия», «равенство», «личность». Данные ключевые слова создают ценностную иерархию, которую подавляющее большинство социума признает своей. Эти слова, будучи объединены в слоганы (штампы), создают знаковую систему, на основе которой создается общая непротиворечивая идеология или общественно-политический миф, в терминах которого череда любых общественно-политических событий может получать исчерпывающее объяснение в рамках соответствующего текста. Ролан Барт указывал, что миф, как и всякая семиологическая система, есть система значимостей, но потребитель мифа принимает значение за систему фактов, лежащих в основе восприятия жизни. Естественно, что каждая страна имеет свою национальную традицию мифотворчества, обусловленную целым рядом уникальных климатических, географических, исторических особенностей, которые накладывают свой неповторимый характер на национальный характер и культуру. Культурный текст с четкой жанровой разбивкой помогает социуму «правильно» реагировать на события окружающего мира и выстраивать модус своего поведения согласно принятым нормам, но это касается только членов данной группы, то есть людей, живущих в рамках конкретного культурного контекста. Иными словами, миф продуцирует свою «систему фактов», которая не совпадает с фактической картиной другой мифологической системы, и, как следствие, для «чужих» данный культурный текст не является читабельным или, лучше сказать, слабо поддается «переводу» с одного мифологического языка на другой. Отсюда, как правило, своя культура рассматривается как наиболее приемлемая и логически непротиворечивая в отличие от других, которые выглядят странными, смешными и даже противоестественными. Поскольку мифология может находить свое основание только в истории, то национальная история также приобретает определенную жанровость, то есть исторические события находят свое прочтение в рамках соответствующей мифологии и воплощаются в конкретном тексте, который является основой выработки стереотипов поведения, регламентирующих отношение к тем или иным историческим событиям и фактам. Ролан Барт в этой связи подчеркивал, что в функциональном отношении миф направлен на деформацию реальности и имеет целью создать такой образ действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания. Но вместе с тем миф озабочен сокрытием своей собственной идеоло-

гичности, поскольку всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали как единственно верное отображение мира. Например, существует широко распространенное мнение о том, что у России непредсказуемое прошлое и поэтому ее исторический нарратив не является внятным, однако эта трактовка представляет собой упрощение, поскольку имеется в виду прочтение событий, по преимуществу относящихся к внутриполитической истории, которые трактуются исключительно исходя из текущей политической конъюктуры. Однако в тех случаях, когда речь идет об историческом нарративе в котором отражено восприятие внешнего мира, мы можем наблюдать определенную константу, выраженную в метафоре «Россия - осажденная крепость». Стереотип восприятия внешнего мира как враждебного давно стал основополагающим мифом для русской культуры, что нашло широкое подтверждение в литературных источниках. Например, стихотворение А.С. Пушкина «Клеветникам России» может являться программной речью для любого современного российского политика, желающего получить широкую электоральную поддержку.

Стереотип восприятия России извне наиболее частотно представлен в рамках мифологических установок: Россия - варварская страна; Россия - тюрьма народов; Россия - имперское по своей сущности государство и поэтому хочет снова захватить свои бывшие колонии; Россия - тоталитарное государство и потому непредсказуема в своих поступках; русский народ испорчен вековым рабством и наслаждается своим состоянием. Общий пафос западного текста - Россия несвободна, тоталитарна, непредсказуема, агрессивна. Отсюда не удивителен тот факт, с какой готовностью и легкостью и в России, и на Западе была воспринята новая версия «холодной войны», ибо этот стереотип взаимного восприятия являет собой «жанр», который понятен, комфортен и «увлекателен» в рамках обеих мифологических систем.

Естественно, что оценочная компонента исторических событий всегда носит довольно субъективный характер и в значительной степени может варьироваться в зависимости от уровня образования, социальной, конфессиональной и национальной принадлежности адресата. Однако отсутствие единого понятийного поля и внятных идеологем, способных создать общую иерархию ценностей, в рамках которой политические дискурсивные практики могли бы адекватно восприниматься всеми сторонами коммуникативного процесса, может привести к состоянию перманентного конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Успенский Б.А. Этюды о русской истории. - СПб.: Азбука, 2002. - 480 с.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. - СПб.: Искусство, 2000. - 704 с.
3. Лотман Ю.М. Изъявление Господне или азартная игра? // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. - М.: Гнозис, 1994.
4. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. - СПб.: Симпозиум, 2004. - 544 с.
5. Барт Ролан. Избранные работы. - М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
6. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society. - N.Y.: Harper and Brothers, 1948.
7. Edelman M. Political language: words that succeed and policies that fail. - N.Y.: Academic, 1977.

REFERENCES

1. Uspensky B.A. Essay on Russian History. St.Petersburg.: Azbuka, 2002.
2. Lotman Y.M. Semiosphera. St.Petersburg.: Iskusstvo, 2000.
3. Lotman Y.M. God’s Manifestation or a Game of Chance? Y.M. Lotman and Tartus-Moscow school of Semiotics. Moscow.: Gnosis, 1994.
4. Eco, U. The Absent Structure. The Introduction to Semiology. St.Petersburg.: Symposium, 1994.
5. Bart, R. Selected works. Moscow.: Progress, 1989.
6. Lasswell H.D. The structure and function of communication in society. N.Y.: Harper and Brothers, 1948.
7. Edelman, M. Political language: words that succeed and policies that fail. N.Y.: Academic, 1977.

Информация об авторе:

Писаренкова Светлана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия

Писаренков Александр Анатольевич, кандидат философских наук, доцент, кафедра английского языка в профессиональной сфере, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Сапига Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия
cause2002@mail.ru

Репина Марина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель, кафедра лингвистики, Кубанский государственный медицинский университет,
г. Краснодар, Россия
RepinaMarina@yandex.ru

Получена:08.03.2017

Для цитирования: Писаренков А.А., Писаренков С.Е., Сапига Е. В., Репина М.В., Исторический контекст и идеологические штампы в политическом дискурсе. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 1. с. 163-168.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-163-168.

Information about the author:

Pisarenkova Svetlana E., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics of the Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russia

Pisarenkov Alexander A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of English Language Department of the Kuban State University,
Krasnodar, Russia

Sapiga Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Linguistics of the Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russia
cause2002@mail.ru

Repina Marina V.,Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Linguistics of the Kuban State Medical University,
Krasnodar, Russia

Received: 08.03.2017

For citation: Pisarenkova S.E., Pisarenkov A.A., Sapiga E.V., Repina M.V., Historical context and ideological stamps in political discourse. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatelnaya mysl' = Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.2. Part. 1. Pp. 163-168.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-2/1-163-168. (in Russian)